

TENÍZ CAPITAL
INVESTMENT BANKING

Инвестирование в Латинскую Америку в 2026 году

Данный аналитический материал не является инвестиционной рекомендацией. Мы убеждены, что основную часть инвестиций следует размещать в инструментах с фиксированной доходностью. Но учитывая интерес клиентов к акциям, мы предоставляем аналитические обзоры без рекомендации к покупке.

Инвестирование в Латинскую Америку в 2026 году

На протяжении последних десятилетий бинарная модель мирового экономического роста, опирающаяся на технологическое и финансовое доминирование Соединенных Штатов Америки с одной стороны и индустриально-экспортную мощь Китая с другой, служила надежным и предсказуемым компасом для портфельных управляющих по всему миру. Однако сегодня эта устоявшаяся парадигма демонстрирует явные признаки структурного истощения. В условиях, когда американский фондовый рынок перегрет исторически высокими оценками и беспрецедентной концентрацией капитала, а экономика Китая застряла в дефляционной ловушке и демографическом спаде, глобальные инвесторы вынуждены искать новые тихие гавани.

Именно в этом контексте Латинская Америка - макрорегион, который десятилетиями оставался на периферии внимания глобального капитала из-за своей политической волатильности, институциональной слабости и периодических макроэкономических кризисов, неожиданно выходит на авансцену мировой экономики. Накопленные за последние годы конкурентные преимущества, колоссальное богатство критически важных природных ресурсов, географическая удаленность от зон евразийских конфликтов и беспрецедентные по своему масштабу программы структурных реформ превращают Бразилию, Аргентину и Мексику в уникальные инвестиционные альтернативы. Данный отчет представляет собой анализ инвестиционного потенциала Латинской Америки в 2026 году. Мы исследуем сложную политическую динамику, макроэкономические показатели, эволюцию ключевых фондовых индексов и феноменальный взлет корпоративных гигантов, которые прямо сейчас переписывают правила цифровой экономики всего региона.

Конец бинарной гегемонии: Почему США и Китай теряют монополию на капитал

Чтобы в полной мере осознать внезапную привлекательность Латинской Америки, необходимо детально проанализировать те фундаментальные структурные проблемы, с которыми сегодня сталкиваются традиционные рынки капитала. На протяжении многих лет инвесторы готовы были платить высокую премию за американские активы, закрывая глаза на растущие риски. В США оптимизм Уолл-стрит продолжает опираться на крайне агрессивные и, возможно, оторванные от реальности ожидания. Аналитики прогнозируют невероятный рост прибыли на акцию (EPS) на 14–16% в 2026 году. Чтобы осознать масштаб этих ожиданий, достаточно отметить, что для 493 компаний из индекса S&P 500 (исключая так называемую "Великолепную семерку" мегакапитализированных технологических гигантов) реализация такого прогноза означала бы двукратное ускорение темпов роста корпоративных доходов по сравнению с уже оптимистичным 2025 годом.

Такая планка ожиданий оставляет рынку микроскопическое право на ошибку. При этом концентрация американского фондового рынка достигла пугающих, исторически беспрецедентных масштабов: на десять крупнейших компаний сегодня приходится около 40% общей стоимости индекса S&P 500, а топ-100 американских акций генерируют три четверти всей корпоративной прибыли. Любое разочарование в квартальных доходах гиперскейлеров или малейшее замедление отдачи от их колоссальных капитальных вложений в инфраструктуру искусственного интеллекта (ИИ) способно спровоцировать резкую и глубокую коррекцию. Риск-премии, то есть дополнительная доходность, которую инвесторы требуют за принятие на себя повышенного риска, снизились до минимальных значений, что свидетельствует о крайней степени самоуспокоенности на рынке. Более того, политическая неопределенность, связанная с возвращением Дональда Трампа и введением им новых глобальных импортных пошлин на уровне 15% (а также 25% на сталь и алюминий), ставит под прямой удар стабильность глобальных цепочек поставок и угрожает новым витком внутренней инфляции в США.

Прогнозы государственного долга США также вызывают тревогу: ожидается его рост со 100% ВВП в 2025 году до 119% к 2035 году, что заставляет рынки облигаций нервничать, несмотря на предложенные администрацией планы стабилизации, такие как концепция Скотта Бессента "3-3-3".

С другой стороны Тихого океана, экономика Китая переживает мучительную трансформацию, пытаясь отойти от модели роста, основанной на кредитовании инфраструктуры и недвижимости. Ожидается, что рост ВВП КНР в 2026 году составит скромные 4.5%–4.8%, что является одним из самых низких целевых показателей за последние три десятилетия и служит негласным признанием того, что старая экономическая модель дала трещину. Экономика Китая демонстрирует ярко выраженный К-образный паттерн развития: в то время как "новая экономика", включающая высокотехнологичный экспорт и производство электромобилей, стремительно растет (промышленное производство превышает уровни 2023 года на 11.5%), традиционные сектора продолжают стагнировать. Кризис на рынке недвижимости, вызванный замедлением урбанизации, неблагоприятной демографией и колоссальными запасами нераспроданного жилья, продолжает тянуть вниз показатели внутреннего спроса. Сокращение внутреннего потребительского спроса заставляет Китай агрессивно экспортировать свои избыточные производственные мощности, создавая колоссальный торговый профицит в размере 1.2 триллиона долларов и провоцируя так называемую "экспортируемую дезинфляцию". Это, в свою очередь, вызывает жесткие ответные протекционистские меры со стороны западных стран и ставит под угрозу глобальную свободную торговлю.

В результате этих тектонических сдвигов глобальный капитал начинает масштабную ротацию, ища новые гавани. Только в 2025 году инвесторы вывели часть средств из американских активов, обеспечив чистый приток в международные фонды акций (за пределами США) в размере \$57 млрд. "Торговля против Америки" (Sell America Trade) набирает обороты, и Латинская Америка, с ее огромными запасами ресурсов, необходимых для глобального энергетического перехода и построения ИИ-инфраструктуры, а также исторически низкими оценками фондовых рынков, представляет собой уникальную, асимметричную возможность для инвесторов, желающих диверсифицировать свои портфели.

Глобальный рыночный индикатор	США (S&P 500)	Китай (CSI / Макро)	Латинская Америка (MSCI LatAm)
Ожидаемый рост EPS (2026)	14% - 16% (высокий риск)	Смешанный (К-образное восстановление)	Около 10.0% (стабильный)
Ключевой макроэкономический драйвер	Ожидания отдачи от ИИ и фискальные дефициты	Экспорт высокотехнологичных товаров и дезинфляция	Снижение процентных ставок и экспорт сырья
Геополитический риск	Протекционизм, пошлины 15%	Торговые войны, снижение внутреннего доверия	Волатильность местной политики, зависимость от сырья

Макроэкономический ландшафт Латинской Америки в 2026 году

После успешной навигации сквозь экономические штормы, связанные с глобальными торговыми войнами, последствиями пандемии и периодом экстремально высоких процентных ставок, Латинская Америка вступает в 2026 год, демонстрируя скромный, но структурно устойчивый рост. По прогнозам ведущих инвестиционных банков, совокупный внутренний валовой продукт семи крупнейших экономик региона (так называемая группа LA7, включающая Бразилию, Мексику, Аргентину, Чили, Колумбию, Перу и Эквадор) вырастет на 1.9% в 2026 году.

Хотя этот показатель несколько ниже глобального среднего уровня, он скрывает за собой значительные внутренние трансформации. Инфляция, которая исторически была главным макроэкономическим бичом региона, стабилизируется на вполне управляемом уровне около 4.3%.

Фундаментальное преимущество Латинской Америки сегодня заключается в проактивной монетарной политике. Центральные банки региона, помня о горьком опыте гиперинфляции прошлых десятилетий, первыми в мире начали цикл агрессивного повышения ставок для борьбы с постпандемийным ростом цен. Теперь, когда инфляционные ожидания закорены, они имеют значительное пространство для маневра. Снижение процентных ставок в Бразилии и Мексике создает мощный попутный ветер для роста корпоративных прибылей, восстановления кредитования и повышения оценки финансовых активов.

Бразилия: Экономический гигант между геополитическим прагматизмом и фискальным обрывом

Бразилия, обладающая крупнейшей экономикой в Латинской Америке, в 2026 году вступает в критически важную фазу повышенной политической и экономической напряженности на фоне подготовки к всеобщим выборам, которые должны состояться 4 октября 2026 года. Страна будет выбирать президента, членов Национального конгресса и губернаторов штатов. Эта электоральная кампания уже сейчас начинает диктовать логику макроэкономических решений. Фондовый индекс Bovespa (IBOVESPA) переживает период высокой волатильности: достигнув исторического максимума свыше 192,000 пунктов в феврале 2026 года, к марту индекс скорректировался, колеблясь в коридоре 180,000–189,000 пунктов. Эта динамика безошибочно отражает сложную борьбу между сильными фундаментальными показателями бразильских корпораций и растущим глобальным неприятием риска инвесторами.

Политическая арена: Подготовка к судьбоносным выборам 2026 года

Действующий левоцентристский президент Луис Инасиу Лула да Силва готовится к переизбранию на беспрецедентный четвертый срок. Согласно опросам общественного мнения, проведенным в начале 2026 года, Лула сохраняет стабильное лидерство как в гипотетических сценариях первого, так и второго туров голосования. Его политические позиции укрепляются за счет расширенных программ социальной поддержки населения, устойчивого рынка труда с низким уровнем безработицы и умеренного экономического роста.

Однако политический ландшафт на правом фланге претерпел кардинальные изменения. Бывший президент Жаир Болсонару, главный идеологический оппонент Лулы, был приговорен Федеральным верховным судом Бразилии (STF) к 27 годам и 3 месяцам тюремного заключения за организацию попытки государственного переворота, что полностью исключает его личное участие в президентской гонке. На фоне этого вакуума лидерства консервативные и прорыночные силы Бразилии начали активную консолидацию вокруг новых, более прагматичных фигур. На первый план выходят такие политики, как губернатор могущественного штата Сан-Паулу Тарсизиу де Фрейтас и губернатор штата Минас-Жерайс Ромеу Зема. В отличие от популистской риторики Болсонару, эти кандидаты предлагают рынку более предсказуемый, технократичный подход к управлению, ориентированный на приватизацию, снижение налогового бремени и дерегулирование экономики.

Важным дополнительным фактором, определяющим международный авторитет Бразилии и привлекающим внимание глобального капитала, является успешное проведение 30-й Конференции сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата (COP30) в городе Белен в конце 2025 года. Это масштабное геополитическое событие окончательно закрепило за Бразилией статус глобальной экологической сверхдержавы, открыв шлюзы для колоссальных иностранных инвестиций в проекты возобновляемой энергетики, устойчивого сельского хозяйства и инициативы по монетизации защиты тропических лесов Амазонии.

Макроэкономика и фондовый рынок (Динамика Bovespa)

Несмотря на внешний блеск, макроэкономическое положение Бразилии остается хрупким. Страна стремительно приближается к так называемому "фискальному обрыву", решение проблемы которого больше невозможно откладывать без риска потери доверия со стороны держателей суверенного долга. Администрация президента Лулы вынуждена балансировать на тонком канате между политической необходимостью сохранения высоких государственных расходов перед выборами и жесткими требованиями финансовых рынков по сокращению бюджетного дефицита. В 2025 году Центральный банк Бразилии, демонстрируя свою независимость, был вынужден занять крайне ограничительную позицию, повысив базовую процентную ставку на 275 базисных пунктов из-за сохраняющихся фискальных опасений и невозможности заякорить инфляцию.

Однако в 2026 году консенсус-прогнозы аналитиков предсказывают радикальную смену тренда. Ожидается, что Бразилия станет региональным лидером по темпам смягчения монетарной политики, осуществив снижение ставки почти на 250 базисных пунктов, догоняя своих латиноамериканских соседей. Интересный парадокс, о котором открыто заявляет президент Центрального банка Габриэль Галиполо, заключается в скрытом влиянии Китая на экономику Бразилии. В условиях слабого внутреннего спроса Китай наводнил мировые рынки дешевым экспортом, тем самым "импортируя дезинфляцию" в Бразилию. С одной стороны, падение цен на импортные промышленные товары помогает бразильскому ЦБ быстрее снижать процентные ставки, что крайне выгодно для предвыборной кампании президента. Но в среднесрочной перспективе этот демпинг создает колоссальное давление на местную обрабатывающую промышленность, лишая ее конкурентоспособности.

На фондовом рынке B3 (Bovespa) наблюдается четкая отраслевая сегментация. Индустриальные и материальные лидеры испытывают серьезное давление. Акции таких гигантов, как авиастроительная корпорация Embraer и металлургическая Companhia Siderurgica Nacional (CSN), демонстрируют падение из-за снижения глобального экспортного спроса и коррекции мировых цен на сырье. Сырьевой гигант Vale также страдает от замедления китайской экономики, поскольку инвесторы избегают активов с высокой зависимостью от спроса в КНР. В то же время, перспектива снижения процентных ставок делает дивидендные истории и бумаги финансового сектора, такие как Banco do Brasil и Banco Santander Brasil, объектом пристального интереса, несмотря на временные откаты из-за колебаний стоимости заимствований. Редкими, но яркими звездами рынка становятся компании нефтехимического сектора, такие как Braskem, чьи акции периодически демонстрируют двузначный дневной рост на фоне корпоративных новостей.

Бразилия: Ключевые макро-индикаторы 2026	Описание и влияние на инвестиции
Политический цикл	Выборы в октябре 2026. Риск предвыборного популизма давит на фискальную дисциплину.
Процентные ставки	Прогноз снижения на ~250 базисных пунктов. Позитивно для кредитования и оценки эквити.
Импортная дезинфляция	Дешевые товары из Китая снижают инфляцию, но бьют по маржинальности местных производителей.

Аргентина: "Бензопила" Милея и рождение нового экономического чуда

Если Бразилия представляет собой историю сложного балансирования, то Аргентина — это, пожалуй, самый драматичный и многообещающий инвестиционный кейс 2026 года во всем мире. Страна, десятилетиями страдавшая от хронической гиперинфляции, разрушительных валютных кризисов, дефицита резервов и серии суверенных дефолтов, сегодня переживает беспрецедентную, шоковую структурную трансформацию под руководством президента-либертарианца Хавьера Милея. Финансовые рынки отреагировали на эти изменения эйфорией. Фондовый индекс Буэнос-Айреса Merval стал одним из самых быстрорастущих индексов планеты, взлетев до исторических максимумов свыше 3.1 миллиона пунктов к концу 2025 года. В марте 2026 года индекс стабилизировался на уровне около 2.5 миллиона пунктов на фоне естественной фиксации прибыли инвесторами, однако его аннуализированная доходность за последние три года составила невероятные 113.8%.

Радикальные реформы: Пакет из 90 законов и трансформация рынка труда

В марте 2026 года, во время своего ежегодного, насыщенного жесткой риторикой обращения к парламенту, президент Милей, не сбавляя темпов, анонсировал новый монументальный пакет из 90 законодательных инициатив. По его словам, эти реформы призваны окончательно "перепроектировать Аргентину на следующие 50 лет", охватывая экономику, налоги, уголовный кодекс, избирательную систему и образование.

Одной из самых значимых побед администрации Милея в начале 2026 года стало принятие Сенатом радикальной реформы рынка труда (42 голоса "за", 28 "против"). Чтобы понять важность этого шага, необходимо обратиться к истории. Официальный уровень безработицы в Аргентине был относительно низким (около 7%), однако более 40% аргентинцев работали в теневом, неформальном секторе экономики. Это происходило из-за драконовских налогов на официальный найм и колоссальной юридической неопределенности, генерируемой чрезмерно сильными профсоюзами. Наем сотрудника был сопряжен с экзистенциальными рисками для бизнеса из-за непредсказуемых судебных исков и астрономических выходных пособий.

Новый закон радикально изменил правила игры: он снизил барьеры для легального трудоустройства, ввел гибкий график работы (разрешив смены до 12 часов в день с компенсацией через современные системы учета рабочего времени), существенно ограничил право на забастовку в секторах критической инфраструктуры и, что самое главное, сделал расчет выходных пособий прозрачным и математически прогнозируемым. Для международных инвесторов и транснациональных корпораций это означает устранение главного барьера для долгосрочного планирования и масштабирования бизнеса в Аргентине.

Геополитический триумф: Интеграция в глобальный рынок СПГ

Политические успехи Милея были подкреплены выдающимся геополитическим и экономическим прорывом в энергетическом секторе. В 2026 году Аргентина официально заявила о себе как о новом тяжеловесе на мировом рынке энергоносителей. В марте 2026 года в Берлине было подписано историческое восьмилетнее соглашение на экспорт сжиженного природного газа (СПГ) из сланцевого бассейна Vaca Muerta (Мертвая корова) — второго по величине месторождения сланцевого газа в мире.

Консорциум Southern Energy, объединяющий такие компании как Pan American Energy (PAE), YPF, Pampa Energía, Harbour Energy и Golar LNG, заключил обязывающий контракт с немецкой государственной корпорацией Securing Energy for Europe (SEFE). Соглашение предусматривает поставку 2 миллионов тонн СПГ ежегодно начиная с конца 2027 года с использованием плавучего завода по сжижению газа Hilli Episeyo, который будет установлен в заливе Сан-Матиас в провинции Рио-Негро. Этот контракт — не просто источник долгожданной твердой валюты для аргентинской экономики.

Он радикально меняет геополитический статус страны. На фоне растущей нестабильности на Ближнем Востоке и полного отказа от российских энергоносителей Европа отчаянно нуждается в надежных поставщиках из демократических стран. Аргентина позиционирует себя как ключевой гарант энергетической безопасности западного мира.

Параллельно с этим проектом, государственная нефтяная компания YPF и итальянская корпорация Eni (к которым также присоединилась XRG) активно продвигают гигантский интегрированный СПГ-проект мощностью до 12 миллионов тонн в год. Этот проект предусматривает использование сразу двух судов FLNG и нацелен на экспорт газа на азиатские и европейские рынки. Внедрение Милеем специального режима стимулирования крупных инвестиций (RIGI), который гарантирует налоговую и таможенную стабильность на десятилетия вперед, уже привлекло в сырьевые сектора страны обязательства на сумму около 25 миллиардов долларов.

Триумфальное возвращение на рынки долгового капитала

Жесткая фискальная консолидация ("бензопила"), профицит бюджета и сокращение денежной эмиссии привели к стремительному падению премий за риск. Спреды аргентинских суверенных облигаций по отношению к казначейским облигациям США, которые долгие годы находились в стратосфере, в январе 2026 года впервые с момента реструктуризации долга 2020 года достигли целевого порога в 500 базисных пунктов. И хотя прагматичный министр экономики Луис Капуто заявил, что правительство не планирует немедленно выпускать новые облигации на международном рынке, пока доступны кредитные линии от международных организаций под более низкие проценты, сам факт восстановления доверия рынков является беспрецедентным достижением. Инвесторы вновь готовы финансировать аргентинское государство.

Аргентина: Ключевые макро-индикаторы 2026	Значение / Прогноз	Влияние на инвестиции
Рост ВВП	3.0% - 4.0%	Умеренное восстановление после спада, позитивно для корпоративных доходов.
Инфляция	14.0% - 17.6%	Радикальное снижение по сравнению с гиперинфляцией прошлых лет, стабилизация макроэкономики.
Фискальный баланс	Профицит ~0.3% ВВП	Ключевой фактор снижения странового риска и возврата доверия инвесторов.
Учетная ставка	~34.3% (прогноз на конец 2026 г.)	Постепенная нормализация стоимости заимствований на фоне замедления инфляции.

Мексика: Инвестиционный парадокс ниаршоринга в тени северного соседа

В отличие от Аргентины, переживающей возрождение, Мексика находится в совершенно уникальной, но крайне противоречивой исторической точке. Логика глобальной реструктуризации цепочек поставок диктовала, что Мексика должна стать главным мировым бенефициаром феномена "ниаршоринга" (nearshoring) — переноса американскими корпорациями своих производств из Китая ближе к домашнему рынку сбыта. И действительно, Мексика стала крупнейшим торговым и производственным партнером США, обогнав и Китай, и Канаду. Однако реальность 2026 года рисует тревожную картину: этот беспрецедентный уровень интеграции не трансформировался в устойчивый национальный экономический бум.

Прогнозы роста ВВП Мексики на 2026 год были резко пересмотрены в сторону понижения и составляют скромные 0.4% - 1.5%. Главный фондовый индекс страны, Mexbol (IPC), находится под давлением макроэкономической волатильности, опустившись до уровня 68,000 пунктов, хотя и сохраняя долгосрочный позитивный тренд по сравнению с предыдущими годами.

Корень проблемы: Кризис доверия, фискальная неопределенность и правосудие

Замедление темпов роста связано с колоссальным дефицитом внутренних инвестиций, вызванным глубокой нормативной и правовой неопределенностью. Хотя показатели прямых иностранных инвестиций (ПИИ) остаются высокими благодаря инерции уже запущенных проектов, общие валовые инвестиции в стране (включая критически важные внутренние частные и государственные капиталовложения) сократились примерно на 10% в 2025 году, при этом государственные инвестиции рухнули более чем на 26%.

Инвесторы всерьез напуганы радикальной судебной реформой, проведенной предыдущим правительством и поддержанной текущей администрацией. По данным аудиторских компаний, таких как KPMG, сегодня 70% окончательных судебных решений по налоговым спорам выносятся исключительно в пользу государственного налогового органа. Бизнес перестал рассматривать судебную систему Мексики как надежный, независимый механизм защиты частной собственности от произвола чиновников.

Особую, предметную тревогу вызывает программа IMMEX (программа поддержки экспортного производства), которая исторически была фундаментом мексиканского промышленного чуда. То, что ранее являлось главным конкурентным активом Мексики, превратилось в источник системного риска. Согласно опросам Американской торговой палаты в Мексике, 70% компаний-экспортеров регулярно сталкиваются со спорадическими или постоянными отказами в законном возмещении налога на добавленную стоимость (НДС). Более 42% компаний сообщают, что их легитимные запросы на возврат НДС немедленно иницируют жесткие формальные налоговые проверки, причем 64% из этих аудитов длятся дольше 90 дней. Это замораживает оборотный капитал предприятий и заставляет руководство транснациональных компаний переходить от стратегии агрессивного расширения к стратегии управления комплаенс-рисками и защиты ликвидности.

План "Мексика" и пересмотр USMCA 2026

Осознавая тяжесть ситуации, новый президент Мексики Клаудия Шейнбаум предпринимает масштабные попытки спасти инвестиционный климат. Весной 2026 года она провела серию экстренных встреч на высшем уровне в Национальном дворце с участием миллиардера Карлоса Слива и лидеров крупнейших корпораций. Цель — форсировать реализацию так называемого "Плана Мексика" (Plan México). Эта программа государственно-частного партнерства направлена на устранение узких мест в логистике и энергетике. Правительство уже анонсировало выделение более \$22.6 млрд (около 397 млрд песо) на грандиозную многолетнюю программу модернизации 5000 километров автомагистралей и мостов. Стратегическая цель плана — поднять общий уровень инвестиций в стране выше отметки в 25% от ВВП начиная с 2026 года и создать специализированные рабочие места. Появляются новые финансовые инструменты: на мексиканском фондовом рынке успешно размещаются новые инфраструктурные трасты (FIBRAs) и проводятся IPO компаний энергетического сектора, таких как Esentia Energy.

Однако над всеми внутренними усилиями Шейнбаум нависает угроза геополитики: предстоящий в 2026 году обязательный пересмотр Соглашения США-Мексика-Канада (USMCA). Возвращение Дональда Трампа в Белый дом кардинально изменило правила игры. Администрация США использует угрозу введения тарифов не просто как инструмент классической торговой войны для защиты собственных рынков, но как механизм геополитического принуждения — "security-shoring".

Вашингтон прямо требует от Мексики занять жесткую, бескомпромиссную антикитайскую позицию, предотвращая использование мексиканской территории в качестве "черного хода" для обхода американских пошлин китайскими производителями электромобилей и комплектующих.

Постоянные, непредсказуемые угрозы Трампа о введении глобальных пошлин (будь то 15% универсальный тариф или 25% сборы на сталь и алюминий) создают атмосферу токсичной неопределенности. Эта неопределенность повышает премии за риск для проектов в Мексике, частично нивелируя ее колоссальные географические преимущества. Тем не менее, для умного капитала Мексика остается сверхпривлекательной юрисдикцией, особенно в секторах сложной сборки, аэрокосмической промышленности, электроники и автомобилестроения (особенно в части программного обеспечения для электромобилей), где уровень интеграции мексиканских заводов в североамериканские цепочки поставок зашел слишком далеко, чтобы его можно было безболезненно разорвать.

Мексика: Инвестиционный климат 2026	Возможности	Риски
Геополитика и Торговля	Статус крупнейшего партнера США, глубокая интеграция в цепочки поставок Северной Америки.	Пересмотр USMCA в 2026 году. Угроза тарифов со стороны США, требование "security-shoring".
Промышленные инициативы	"План Мексика", инвестиции в инфраструктуру (\$22.6 млрд в дороги), фокус на EV и чипы.	Удержание возвратов НДС по программе IMMEX, фискальный производ.
Рынок капитала (Mexbol)	Развитие инфраструктурных фондов (FIBRAs), точечные успешные IPO.	Непредсказуемость судебной системы (70% судов в пользу налоговой), низкий рост ВВП (0.4-1.5%).

Инвестиционные преимущества: Почему капитал должен выбрать Латинскую Америку именно сейчас?

Отказ от комфортной концентрации капитала исключительно в высокотехнологичных акциях США или в надеждах на китайское стимулирование в 2026 году — это не просто вынужденное хеджирование геополитических рисков. Это осознанный поиск глубокой фундаментальной стоимости, скрытой от массового инвестора. Латинская Америка сегодня предлагает институциональным портфелям набор мощных, асимметричных преимуществ.

1. Исторический, беспрецедентный дисконт в оценках: Фундаментальное расхождение в рыночных оценках между перегретым фондовым рынком США и развивающимися рынками Латинской Америки достигло многолетних максимумов, которые невозможно игнорировать. В то время как американские рынки прайсят сценарий идеального макроэкономического развития и безостановочного технологического бума ИИ, акции Латинской Америки (представленные индексом MSCI LatAm) торгуются с огромным, неоправданным дисконтом. Финансовые модели показывают, что даже если соотношение P/E между индексом S&P 500 и MSCI LatAm (которое сейчас составляет 2.3x) останется неизменным и не будет конвергировать, Латинская Америка все равно должна показать математически гарантированное накопленное превосходство в доходности на уровне 26% на горизонте следующих 5 лет. Дивидендная доходность индекса S&P 500 составляет скудные 1.06%, тогда как компании из базы MSCI LatAm щедро вознаграждают своих акционеров, предлагая среднюю доходность на уровне впечатляющих 4.5-5%.

2. **Экстремальная валютная недооценка:** Национальные валюты ключевых стран Латинской Америки (бразильский реал, мексиканское песо, чилийское песо) фундаментально недооценены рынком. Анализ реальных эффективных обменных курсов по отношению к доллару США показывает, что они находятся на 11% ниже своей 20-летней исторической медианы. В случае ожидаемого замедления темпов роста экономики США, консолидации огромного американского дефицита бюджета и начала цикла ослабления доллара, этот фактор обеспечит мощный, дополнительный курсовой попутный ветер для глобальных инвесторов, конвертирующих свои доходы из местных валют обратно в доллары.
3. **Уникальное стратегическое и географическое позиционирование:** В стремительно фрагментирующейся мировой экономике глобальный капитал отчаянно ищет не просто дешевизну рабочей силы, но устойчивость и безопасность цепочек поставок. Относительное отсутствие межгосударственных вооруженных конфликтов на южноамериканском континенте, колоссальный потенциал крупномасштабного производства продуктов питания для растущего населения планеты, а также абсолютная незаменимость региона в добыче меди, серебра и лития делают Латинскую Америку главным стратегическим бенефициаром концепции "Китай + 1" и глобального перехода на экологически чистую энергию.

Инвестиционные риски: Хожждение по тонкому льду

Профессиональный инвестиционный оптимизм в отношении перспектив Латинской Америки должен быть жестко сбалансирован трезвым, клиническим пониманием структурных макроэкономических и политических рисков. Регион на протяжении десятилетий боролся за конвертацию своего огромного демографического и ресурсного потенциала в реальное, осязаемое экономическое процветание, и многие исторические барьеры всё еще остаются непреодоленными.

1. **Политический маятник и системная институциональная слабость:** Как наглядно показывает текущий пример Мексики, одной лишь благоприятной географической близости к Соединенным Штатам совершенно недостаточно для процветания. Внезапные популистские решения, судебные реформы, разрушающие баланс ветвей власти и подрывающие доверие частного бизнеса к закону, а также непредсказуемые изменения налоговых режимов способны за считанные месяцы заморозить приток иностранного капитала. В Латинской Америке базовое доверие общества к ключевым государственным институтам остается катастрофически низким, значительно отставая от показателей стран ОЭСР — лишь около трети населения региона заявляют о доверии своим национальным правительствам. Это создает благодатную почву для социальных протестов и прихода к власти радикальных политиков.
2. **Глубокая зависимость от сырьевых циклов и экономики Китая:** Несмотря на впечатляющий рост местного технологического и финтех сектора, фундаментальные экономики таких стран, как Чили, Перу и Бразилия, по-прежнему критически зависят от физического экспорта сырьевых товаров. Любой структурный экономический спад или затяжная дефляция в Китае, являющемся главным мировым потребителем латиноамериканской меди, железной руды и сои, оказывает мгновенное прямое давление на экспортные доходы региона, торговый баланс и курс национальных валют.
3. **Разрушительное влияние протекционистской торговой политики США:** Инициативы администрации Дональда Трампа, будь то непредсказуемое введение 15% универсальных глобальных пошлин на импорт или точечные санкционные удары в преддверии жесткого пересмотра соглашения USMCA в 2026 году, создают в регионе атмосферу постоянной, выматывающей бизнес угрозы. Растущая геополитическая конкуренция Вашингтона и Пекина превращает латиноамериканский континент в арену жесткого столкновения интересов двух сверхдержав, вынуждая местные правительства балансировать между американскими требованиями по "security-shoring" и столь необходимыми масштабными китайскими инвестициями в инфраструктуру.

- 4. Экстремальное социальное неравенство и экологические факторы:** Латинская Америка исторически остается одним из самых экономически неравных регионов планеты, что делает любую фискальную консолидацию политически токсичной. Кроме того, регион крайне уязвим к изменениям климата. Экстремальные погодные явления, такие как беспрецедентные засухи в бассейне Амазонки или феномен Эль-Ниньо, регулярно наносят ущерб сельскому хозяйству, угрожают продовольственной безопасности и подрывают энергоснабжение (особенно в странах с высокой долей гидрогенерации, таких как Бразилия), что мгновенно транслируется в резкие неконтролируемые всплески инфляции. Также стоит учитывать колоссальное водопотребление литейной индустрии (до 500 тысяч галлонов воды на тонну лития), что уже провоцирует конфликты добывающих корпораций с местными фермерскими общинами в засушливых регионах Чили и Аргентины.

Заключение

Инвестиционный ландшафт 2026 года категорически требует от институциональных и частных инвесторов полного отхода от комфортных, прямолинейных стратегий прошедшего десятилетия. Бесконечная, слепая накачка капиталом узкой группы американских технологических мегакорпораций и пассивная ставка на вечный, двузначный рост китайского экспорта больше не могут гарантировать безопасности и высокой доходности инвестиционных портфелей. В суровых условиях нарастающей геополитической фрагментации, торговой деглобализации и надвигающегося глобального инфраструктурного и ресурсного дефицита, Латинская Америка предлагает инвесторам уникальный, исторически редкий набор опциональностей.

Бразилия обеспечивает макроэкономическую стабильность за счет своего колоссального, глобально значимого аграрного и сырьевого комплекса, находясь при этом на пороге агрессивного смягчения монетарной политики, что неизбежно подстегнет внутреннее потребление и кредитование. Аргентина, ведомая бескомпромиссными рыночными реформами Хавьера Милея и подкрепленная стратегической мощью долгосрочного энергетического пакта Vaca Muerta, прямо на наших глазах трансформируется из глобального финансового аутсайдера в ключевого, системно значимого игрока на мировом рынке СПГ. Эта трансформация делает аргентинский суверенный долг и фондовый рынок одним из самых мощных магнитов для спекулятивного и стратегического капитала на планете. Мексика, несмотря на все свои серьезные внутриполитические турбулентности, институциональные проблемы и беспрецедентное давление со стороны протекционистски настроенных Соединенных Штатов, остается абсолютно незаменимым, физически интегрированным звеном в необратимом процессе реструктуризации североамериканских промышленных цепочек поставок.

На микроэкономическом, корпоративном уровне технологические гиганты новой формации, такие как Nu Holdings и Mercado Libre, неопровержимо доказывают, что латиноамериканский континент способен генерировать технологические инновации, управленческие практики и бизнес-модели поистине мирового класса. Их способность непрерывно поддерживать феноменальный рост выручки на уровне 45% в год, совмещая это с беспрецедентной операционной рентабельностью, жестким контролем над издержками и минимальным уровнем проблемных кредитов, делает эти корпорации идеальными, чистыми инструментами для прямого инвестиционного участия в стремительном развитии и цифровизации нового среднего класса континента.

Инвестирование в Латинскую Америку в 2026 году — это ни в коем случае не наивная ставка на полное отсутствие рисков. Это выверенная, холодная ставка на их глубокую, асимметричную переоценку рынком.

Для капитала, обладающего дисциплиной, терпением и готовностью к активному управлению, этот макрорегион сегодня предлагает редчайшую комбинацию: мощную портфельную диверсификацию в отрыве от перегретых индексов США, глубоко недооцененные фундаментальные активы, высокую и стабильную дивидендную доходность, а также прямое участие в формировании новой сырьевой и технологической архитектуры глобальной экономики. В мире, где старые экономические локомотивы стремительно теряют свой ход под тяжестью долгов и торговых войн, Латинская Америка уверенно начинает прокладывать свой собственный, суверенный путь к экономическому процветанию.

TENİZ CAPITAL

INVESTMENT BANKING

Информация, содержащаяся в настоящем отчете, носит исключительно информационный характер и не является предложением на совершение операций. Отмечаем, что прошлая доходность не является показателем доходности инвестиций в будущем.

АО «Teniz Capital Investment Banking» не несет ответственности за использование клиентами приведенной информации, а также за сделки и операции с финансовыми инструментами, упоминающимися в ней.

Финансовые инструменты, номинированные в иностранной валюте, могут быть подвержены влиянию динамики курса валют.

Рекомендуем оценивать целесообразность и риск тех или иных инвестиций и стратегий и учитывать волатильности рыночной конъюнктуры.

АО «Teniz Capital Investment Banking»

Республика Казахстан,
г. Алматы, пр. Назарбаева, 240 г,
БЦ Teniz Towers

Республика Казахстан,
г. Астана, ул. Сыганак, д.60/4,
БЦ Abu Dhabi Plaza

e-mail: clients@tenizcap.kz | tenizcap.kz
+7 771 722 79 51 (WhatsApp)
+7 778 208 88 80
+7 727 355 37 22

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ БАНКИНГ
ib@tenizcap.kz

ОТДЕЛ ПО РАБОТЕ С КЛИЕНТАМИ
sales@tenizcap.kz

ҚНРДА 18.05.2023 ж. берген №3.2.249/19 лицензия
Лицензия АРРФР №3.2.249/19 от 18.05.2023 г.

ҚНРДА 16.06.2023 ж. берген №4.3.19 лицензия
Лицензия АРРФР №4.3.19 от 16.06.2023 г.

Investment